

Мысленно сетуя на судьбу, я заканчиваю набор цифр, но на последней цифре моя рука замирает. Воображение живо рисует картину того, как поведет себя Нана, узнай она, что я довольно сильно повредила ногу. Нет, перелома или, не дай Боже, разрыва связок у меня нет, уж в этом я уверена, причем, далеко не из-за своих ощущений, просто Тсуеши уж очень профессионально заматывал мою конечность. Возможно, медицинского образования у него и нет, но опыт в таких травмах определенно присутствовал и, судя по всему, немалый. Отсюда выходит, что будь у меня что-то серьезное, медика мне бы вызвали прямо сюда, не зря же он меня химе обозвал, да и понимание в его глазах мне не нравится, мужик явно знает гораздо больше, чем я, но делиться этими знаниями не торопится. Интуиция упорно утверждает, что ему можно верить, да и его сына я ощущаю как друга, если не сказать больше — близкого родственника. В общем, думаю, можно рискнуть.

— Скажите, а сколько времени? — решительно сбрасываю почти набранный номер и поднимаю глаза на стоящих рядышком отца и сына Ямамото.

— Без двадцати пять, а что? — первым отвечает Такеши, и я благодарно киваю ему, но вместо ответа быстро набираю на телефоне совсем другой номер, чем раньше и прикладываю палец, к губам прося помолчать.

— Секретарь школьного совета младшей Намимори слушает, — спустя два гудка, раздается довольно громкий голос Киоко из трубки. Хм... я же громкую связь не включала! Хотя... так даже лучше, недосказанностей не будет.

— Киоко... — осторожно начала я и в следующее мгновение едва успела отставить трубку и вовремя.

— ТСУНАЕШИ САВАДА, КАК ПОНИМАТЬ ТВОЕ СООБЩЕНИЕ: «МЕНЯ ДОСТАЛИ БУМАЖКИ, УШЛА, ИСКАТЬ НЕ НАДО»?! — разъяренный голос моей подруги меня буквально оглушил, и мне оставалось только порадоваться, что трубку от своих ушей я убрать успела. — ТЫ ХОТЬ

ПОНИМАЕШЬ, НАСКОЛЬКО БЕЗОТВЕТСТВЕННО ПОСТУПИЛА? ДА ТЫ ЗНАЕШЬ, КАК ОТРЕАГИРОВАЛ НА ЭТО НИ-САН? Я ЕГО С ТРУДОМ УСПОКОИЛА! ДА И ВООБЩЕ, ПОЧЕМУ ТЫ НА ЗВОНКИ НЕ ОТВЕЧАЕШЬ? ТЫ ХОТЬ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО Я УСПЕЛА ЗА ЭТО ВРЕМЯ ОБО ВСЕМ ЭТОМ ПОДУМАТЬ?

— Киоко, — старательно придаю своему голосу жалобные нотки и для достоверности даже всхлипываю, воспользовавшись небольшой паузой в чужом монологе и надеясь, что моя уловка сработает.

— Еши?! — яростный ор, мгновенно сменяют тревожные нотки. — Что случилось?

— Я ногу подвернула, идти не могу, — честно отзываюсь на ее вопрос.

— Ты где? — единственный вопрос, что она после этого мне задала.

— Помнишь суши-бар, в который ты хотела на выходных зайти? — осторожно отвечаю на поставленный вопрос, начиная жалеть, что позвонила не маме, но с другой стороны, заставлять ту нервничать не охота.

— Через десять минут будем, — короткий ответ и в телефоне раздаются протяжные гудки.

— Какая у тебя эмоциональная ка-чан, — раздалось насмешливое со стороны Такеши.

— Это моя подруга, а не ка-чан, — тяжело вздыхаю и добавляю. — Наверняка с ни-саном

примчится, чтобы транспортировать меня домой. Впрочем, оно и к лучшему, позвони я домой, ка-чан пока добежит, себя накрутит, а так реакция будет уже постфактум.

— Интересный подход, — невозмутимо кивнул Тсуеши и, повернувшись ко мне спиной, наклонился и откуда-то вытащил небольшой заварочный чайник с двумя высокими чашками, правда, поставив это богатство передо мной, он опять нырнул под барную стойку и вскоре рядом с прошлым малюсеньким подносом опустилось блюдо с суши, пакетики с одноразовыми палочками и еще одна чашка. — Угощайся.

— Ну, я вообще стараюсь ее лишний раз не волновать, ей то-сана хватает, — нейтрально замечая я и, взяв один из пакетиков вытащила орудие труда. Отказываться поесть нахалю, пусть и не так уж и много, я не собиралась. — Итадакимас!

— А ты уверена, что они за десять минут успеют? — смотря, как я, игнорируя соевый соус (ну, не понимаю я его!) поедаю угощение, запивая довольно неплохим зеленым чаем, уточнил Такеши. Что показательно, отбирать тарелочку с суши он у меня не собирался, зато вновь ненадолго отлучившись в дом, притащил небольшие сладкие печеньки, которые, как я выяснила на пару минут позже, обладали вкусовыми качествами овсяных.

— Ну, до школы отсюда тридцать минут неторопливым шагом, — отставляю опустевшую тарелку из-под суши и начинаю рассуждать вслух. — Созвониться с Рёхеем дело пары секунд, если он не на тренировке. Если на тренировке, пара минут, чтобы спуститься в его клубную комнату, еще минута — обрисовать ситуацию, две на душ и переодевание, — смотрю, как по мере перечисления, а главное поставленных нормативов, глаза обоих мужчин семьи Ямамото округляются и тороплюсь заключить. — Конечно, успеют.

— Ха-ха, твои друзья супермены? — изумился Такеши и, оставив чашку с почти не тронутым чаем, почесал затылок. Получилось довольно забавная пантомима, но главное, пустота во взгляде парня стала исчезать, а безразличие стало вытесняться другими эмоциями, пока едва заметно, но уже прогресс.

— Нет, они только учатся, — ухмыляюсь и начинаю хрумкать печенюшки, мысленно отсчитывая прошедшее с начала моего звонка время, выходило, что половина уже прошла.

— Учатся? — внезапный вопрос со стороны Тсуеши, едва не застал меня врасплох, но посмотрев в его сторону, я ощутила, что сейчас у меня два пути: сказать правду, показав свое доверие и получить непонятные перспективы; или же я могла уклониться от прямого ответа, что позволило мне все сохранить как есть. Сразу вспомнилась летучая фраза: «тот, кто не рискует, тот не пьет шампанского».

— Ну, хорошего наставника днем с огнем не сыщешь, да еще и то-сан озаботился о моей охране, — недовольно поджимаю губы и жалуюсь. — Иногда мне кажется, что и ванну без присмотра мне никто принять не даст, а знали бы вы, какие у него приступы паранойи разыгрываются, каждый раз после приезда!

— О, значит, это за тобой приглядывали? — хохотнул Тсуеши, а я с трудом сдержалась от улыбки, посмотрев в сторону Такеши, который переводил взгляд с меня на своего отца и все равно ничего не понимал.

— Ну, гуляя, я чувствовала, как минимум троих, жаль понять, где они находятся, мне не удалось, — вот теперь мое огорчение не наигранно, я и правда расстроилась, все же я дилетант и не достанься мне при слиянии такая интуиция, вообще бы слежку не заметила. Угу, спалившись в первый же момент, не то, что сейчас, Иемицу, судя по всему, до сих пор ничего про наши эксперименты с чакрой не знает и слава тебе, как тут говорят, Ками-сама! Я хочу стать сильнее, прежде чем заявлять что-нибудь о себе.

— Вы вообще о чем? — наконец-таки прорвало Такеши.

— То-сан ко мне охранников приставил, — тяжело вздыхаю.

— А почему они тогда тебе не помогли? — задал он, в общем-то, вполне логичный вопрос, на который у меня точного ответа все же не было. Ну, откуда мне знать инструкции, что им дал Иемицу?

— Угрозы моей жизни не было, а при остальном они не вмешиваются, — пожимаю плечами, высказывая свои предположения. — Я, по правде-то говоря, вообще об их существовании знать не должна.

— А... — открыл было рот для следующего вопроса паренек, но задать его не успел, в комнату ворвалось два урагана: рыжий и белый.

— Тсуна, с тобой все хорошо?! — первой задала вопрос подлетевшая ко мне Киоко, впрочем, названный брат не надолго от нее отстал.

— Что, во имя ЭКСТРИМА, тут случилось? — я, привычная к таким крикам, даже не поморщилась, что нельзя сказать про моих новых знакомых.

— Жива, относительно здорова, но нога не слушается, — короткими рубленными фразами я ответила своим друзьям, прекрасно видя, что Рёхей непроизвольно встал так, чтобы загородить нас обоих от Такеши, при этом не потеряв из вида Тсуеши.

— Опять во что-то вляпалась? — скорее утвердительно, чем вопросительно протянула Киоко. — Ни дня покоя, да?

— Нет, это была чистая случайность, — тут же начала отнекиваться я, стараясь придать себе вид оскорбленной невинности.

— Ладно, будем считать, что я тебе поверила, — согласилась со мной Киоко и повернувшись к внимательно наблюдающему за нами Тсуеши поклонилась. — Благодарю, что вы позаботились о Тсунаеши.

— Заботиться о лучшей половине человечества наш долг, — слегка кивнув, отозвался Тсуеши.
— К тому же это мой сын принес ее сюда.

— Во имя ЭКСТРИМА, вступай в мою секцию бокса! — попытку Киоко побыть вежливой еще немного прервал вопль Рёхей и мы синхронно сделали жест рука-лицо.

— Ха-ха, ты забавный, но я больше к бейсболу тяготею, — с широкой улыбкой заявил ему Такеши.

— Это... — названный братишка набрал в грудь побольше воздуха, чтобы сказать что-то еще, судя по всему вдохновляющее, но был прерван.

— Ни-сан, думаю нам пора, — в голосе Киоко появилась строгость, и она с тревогой посмотрела на мою забинтованную конечность. Рёхей мгновенно сдулся, как шарик и подойдя ко мне повернулся спиной и опустился на корточки.

— Спасибо за заботу, Тсуеши-сан, — насколько возможно из положения сидя кланяюсь мужчине и после, забравшись на закорки названного братка, кидаю взгляд на Такеши, добавляю. — Еще увидимся, Такеши.

— Да, конечно, до встречи, — на сей раз улыбка у парня вышла куда более искренней, и я,

улыбнувшись в ответ, слегка склонив голову, попрощалась с его отцом.

— До свидания, — попрощалась за себя и брата Киоко, и мы покинули довольно гостеприимное для меня место.

Оказавшись на улице, Рёхей не придумал ничего более интересного, чем сорваться с места в карьер, и мимо нас замелькали дома. Говорить при такой скорости бега не получалось, пришлось вцепиться в плечи названного братца и молиться, чтобы все обошлось. На мою радость, преград он на пути не встретил и до дома меня доставили без особых проблем, оповестив всех, что мы пришли, Рёхей потащил меня в мою комнату. Оставалось только порадоваться, что Нана и не такое в его исполнении видела, поэтому отреагировала весьма спокойно.

— Рассказывай! — потребовала от меня Киоко, стоило братишке скинуть меня на мою кровать.

— Да нечего рассказывать! — возмущенно воскликнула я, но, увидев полный недоверия взгляд, все же поправилась. — Я просто гуляла и настолько ушла в свои мысли, что не заметила Такеши, который захотел познакомиться. Из-за звука чужого голоса, я не просто вышла из раздумий, но и потеряла равновесие. Упала и тот притащил меня к себе домой.

— Такеши? — послышался удивленный вопрос Киоко и я едва не прикусила язык! Черт, я же чисто по имени только близких зову, остальных либо по фамилии (что мне привычней), либо с разной степени уважительности суффиксами. — Не ощутила его близкого присутствия? — Еще один прокол! Теперь придется делиться всем.

— Я его ощущаю, почти так же, как и вас, — устало вздыхаю и послушно раскалываюсь, не став даже ради приличия ломаться. Времени займет море, а полезность сомнительна. — Кстати, а что с тренировкой?

— Я позвонила сенсею и предупредила о твоей травме, — моя подруга кидает быстрый взгляд на своего брата и тот, кивнув, становится возле окна, а сама Киоко перемещается так, чтобы оказаться спиной к окну и загородить происходящее. Она осторожно разматывает повязку и кладет поверх опухшей лодыжки руки, по которым начали бегать золотистые искры. — Она согласилась, что подвернутая нога это серьезно и до понедельника тебя трогать не будет, как, впрочем, и меня.

— Хорошо, — киваю, ощущая облегчение и добавляю. — Киоко, помоги дойти до ванной.

— Э? — на мгновение она удивленно вскидывается, а после понимающе кивает и, поднявшись, выпихивает Рёхея из моей комнаты, с наказанием подождать в гостиной. Ну, а после привычно идет к моему (учитывая количество ее вещей в нем, далеко не моему) шкафу, осторожно вытаскивая сменную одежду (бриджи из мягкой ткани и футболку) и свежее полотенце. — Пошли.

Мне помогают подняться и на одной ноге допрыгать до нужного помещения. Благо, оно хоть и не большое, но если потесниться два человека в нем поместятся. Ну и самое главное! В нем нет окон, и я надеюсь, нет камер (вряд ли Иемицу бы позволил их ставить в месте омовения своей жены, мужик он или не мужик?), а значит, процесс лечения никто не увидит. Единственное, жаль, что у Киоко пока возможностей хватило только на небольшое уменьшение опухоли, но с другой стороны, я теперь хотя бы на нее встать могу! Пусть это еще и несколько болезненно, но все же лучше, чем было или тем более могло бы без этой помощи быть! Теперь дело за малым, достать мазь для таких случаев и наложить плотную повязку, а после отправиться откармливать Киоко, все же лечение жрет у нее уйму сил. Вот и сейчас, всего-то десяток минут лечения, а вид у нее такой, будто она в обморок грохнуться собралась!

— Ка-чан, есть чего-нибудь пожевать? — кричу с лестницы, не рискуя с нее спуститься, все же нога пока побаливает, да и уверенности в том, что она не подведет у меня нет.

— Конечно, Тсу-чан, а ты почему не на тренировке? — из кухни выглядывает Нана в компании что-то жующего Рёхея.

— Я ногу подвернула, — выставляю на обозрение своей мамы аккуратно забинтованную конечность. — Не сильно, но наступать больно, — замечаю тень тревоги в глазах Наны и поспешно добавляю. — Киоко помогла ее обработать, к понедельнику буду, как новенькая!

— Ну, если Киоко, тогда хорошо. У нее легкая рука, — облегченно вздохнув, кивает мама и, повернувшись к моему названному братцу, спрашивает. — Рёхей, отнесешь гамбургеры с чаем наверх?

— Конечно, Нана-сан, — мгновенно соглашается братишка, и они оба скрываются в кухне. Хорошо, теперь можно со спокойной совестью вернуться в комнату, чтобы составить в валянии на кровати компанию Киоко. Делать что-либо в таком состоянии нам все равно не удастся.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1426742>